О

ДОГМАТИЧЕСКОМЪ ДОСТОИНСТВѢ

и

ОХРАНИТЕЛЬНОМЪ УПОТРЕБЛЕНІИ

ГРЕЧЕСКАГО СЕДМИДЕСЯТИ ТОЛКОВНИКОВЪ

и

СЛАВЕНСКАГО ПЕРЕВОДОВЪ

СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ.

СУНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА,

ФИЛАРЕТА,

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

МОСКВА.

Въ типографіи В. Готье.

1858.

Извлечено изъ Прибавленія къ 3-й книжкѣ Твореній св. Отцевъ за 1858 годъ.

О ДОГМАТИЧЕСКОМЪ ДОСТОИНСТВѢ И ОХРАНИТЕЛЬНОМЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ГРЕЧЕСКАГО СЕДМИДЕСЯТИ ТОЛКОВНИКОВЪ И СЛАВЕНСКАГО ПЕРЕВОДОВЪ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О ТЕКСТѢ СЕДМИДЕСЯТИ ТОЛКОВНИКОВЪ.

Ученію восточной Церкви о достоинствѣ текста седмидесяти толковниковъ противостоятъ два западныя ученія. Римская Церковь признаетъ самодостовѣрнымъ, настоящимъ, самоподлиннымъ (authentica), текстъ латинскаго перевода, извѣстный подъ именемъ Вульгаты. Новѣйшія западныя вѣроисповѣданія и секты вообще имѣютъ правиломъ держаться исключительно текста еврейскаго, и не усвоятъ догматической важности никакому переводу. Не только въ первомъ изъ сихъ ученій, но и въ послѣднемъ, православный богословъ долженъ усмот-

рѣть тонкую односторонность, и стать между ими въ твердое положеніе, опредѣляемое существомъ дѣла, подъ руководствомъ слова Божія и преданія.

I. Въ православномъ ученіи о священномъ Писаніи, тексту седмидесяти толковниковъ надлежитъ усвоять догматическое достоинство, въ нѣкоторыхъ случаяхъ равняющее оный подлиннику, и даже возвышающее надъ тѣмъ видомъ еврейскаго текста, какой представляется общепринятымъ въ изданіяхъ новѣйшаго времени. Изъясненіе и доказательство сего дадутъ слѣдующія и подобныя слѣдующимъ соображенія.

1. Текстъ седмидесяти толковниковъ есть древнѣйшій переводъ еврейскихъ священныхъ книгъ, сдѣланный просвѣщенными мужами еврейскаго народа, когда онъ еще не переставъ быть народомъ Божіимъ, когда языкъ еврейскій былъ еще живымъ языкомъ, и когда Іудеи не имѣли еще побудительныхъ причинъ превращать истинный смыслъ священныхъ книгъ неправильнымъ переводомъ. О времени составленія перевода седмидесяти свидѣтельства различны: но то не сомнѣнно, что начало его восходитъ далеко за двѣсти лѣтъ до рождества Христова. Слѣдственно въ немъ можно видѣть зеркало текста еврейскаго, каковъ онъ былъ за двѣсти и болѣе лѣтъ до рождества Христова, исключая тѣ мѣста, въ которыхъ видны признаки измѣненія, происшедшаго отъ разныхъ причинъ въ послѣдствіи времени. Важность сего замѣчанія поддерживается тѣмъ, что текстъ еврейскій въ началѣ временъ христіанства былъ въ рукахъ враговъ его, и потому могъ подвергаться даже намѣренному

повреждению, какъ о семъ говоритъ святый Іустинъ мученикъ въ разговорѣ съ Трифономъ.

2. Священные писатели новаго завѣта въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ближе держатся текста седмидесяти толковниковъ, нежели еврейскаго, и такимъ образомъ въ отношеніи къ симъ мѣстамъ сообщаютъ первому преимущественную предъ вторымъ важность. Такъ святый Евангелистъ Лука въ родословіи Христа Спасителя, согласно съ текстомъ седмидесяти толковниковъ, упоминаетъ *Каинана*, вопреки еврейскому тексту книги Бытія, въ которомъ сего имени въ родословіи патріарховъ нѣтъ.

3. Текстъ седмидесяти толковниковъ отъ начала христіанства донынѣ постоянно употребляется въ чтеніи церковномъ, и слѣдственно имѣетъ свидѣтельство первенствующей, и всѣхъ временъ восточной Церкви о своемъ достоинствѣ.

4. Псалма 144 стиха 13 вторая половина: *вѣренъ Господь во всѣхъ словесѣхъ Своихъ и преподобенъ во всѣхъ дѣлѣхъ Своихъ* сама собою представляетъ неоспоримое доказательство, что здѣсь текстъ седмидесяти толковниковъ есть неповрежденный и полный, а въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ сія половина стиха потеряна. Ибо псаломъ сей на еврейскомъ языкѣ писанъ по алфавиту, и въ семъ мѣстѣ въ еврейскомъ нынѣшнемъ текстѣ недостаетъ стиха, который бы начинался буквою נ, и сей-то стихъ сохранился въ переводѣ седмидесяти толковниковъ, въ вышеприведенныхъ словахъ.

5. Въ Псалмѣ 21, стиха 17 слова: *ископаша*

(пронзили) *руцѣ мои и ноздѣ мои*, представляютъ примѣръ важнаго пророческаго изреченія, сохраненнаго неповрежденнымъ въ текстѣ седмидесяти толковниковъ; между тѣмъ какъ нынѣшнее еврейское чтеніе сего мѣста: כָּאַרְיֵ *какъ левъ*, вмѣсто כָּאֲרוּ *пронзили*, самою принужденностію состава словъ и смысла обнаруживаетъ поврежденіе текста, въ которомъ не безъ причины можно подозрѣвать неблагонамѣренную руку Еврея, искавшаго средства уклониться отъ силы пророческаго свидѣтельства о распятіи Господнемъ.

II. Впрочемъ уваженіе къ тексту седмидесяти толковниковъ не должно быть такое исключительное, чтобы текстъ еврейскій надлежало оставить совсѣмъ безъ вниманія. Справедливость, польза и необходимость требуетъ, чтобы и еврейскій текстъ также въ догматическомъ достоинствѣ принимаемъ былъ въ соображеніе при истолкованіи священнаго Писанія. Изъясненіе и доказательство сего дадутъ слѣдующія соображенія:

1. Текстъ седмидесяти толковниковъ очевидно не во всѣхъ мѣстахъ представляетъ желаемую ясность. Какое же можетъ быть ближайшее пособіе къ достиженію оной, какъ подлинный текстъ еврейскій, съ котораго текстъ седмидесяти есть переводъ? Сего существеннаго пособія не можетъ сдѣлать вовсе неупотребительнымъ подозрѣніе, которому подпали Евреи въ поврежденіи еврейскаго текста. Подозрѣніе сіе падаетъ на немногія мѣста текста еврейскаго, изъ числа тѣхъ, въ поврежденіи которыхъ Евреи находили свою выгоду для споровъ съ христіанами: и потому оно довольно сильно,

чтобы опровергнуть исключительную привязанность къ тексту еврейскому, и чтобы показать догматическую важность текста седмидесяти; но оно не даетъ основанія тому, чтобы совсѣмъ отвергнуть употребленіе текста еврейскаго. Немногія поврежденныя или подозрительныя въ поврежденности, мѣста текста еврейскаго извѣстны и обличены: и потому неопасны для изслѣдователя. Но есть другія многія мѣста, которыя повреждать Евреи не имѣли нужды, и которыя не бывъ сомнительны, съ пользою могутъ, а иногда и по необходимости должны быть употреблены въ соображеніе при истолкованіи священнаго Писанія.

2. Поелику Апостолъ важнѣйшимъ преимуществомъ Евреевъ признаетъ то, что *ввѣрена быша имъ словеса Божія* (Рим. 3, 2.), и сего преимущества не отъемлетъ у нихъ, не смотря на то, что *не вѣроваша нѣцыи*: то кольми паче самыя *словеса Божія*, имъ ввѣренныя, то есть, еврейскія священныя книги, неотъемлемо сохраняютъ тоже достоинство и во времена новозавѣтной Церкви, какое имѣли во времена ветхозавѣтной. Что такъ разсуждали о семъ святые отцы, въ свидѣтели сего можемъ призвать святыхъ—Аѳанасія Великаго, Кирилла іерусалимскаго, Григорія Богослова, Іоанна Дамаскина. Когда они хотѣли опредѣлить число каноническихъ ветхозавѣтныхъ книгъ: они опредѣлили оное по тексту еврейскому, а не по тексту седмидесяти толковниковъ, не смотря на то, что имѣли въ глазахъ и въ употребленіи сей послѣдній. Вмѣсто того, чтобы, по раздѣленію каноническихъ книгъ въ текстѣ седмидесяти, насчитать ихъ до 39,

они опредѣлили число ихъ, по древнему раздѣленію въ еврейской Библіи, 22; и притомъ святый Аѳанасій и святый Григорій признали достойнымъ вниманія православныхъ и то замѣчаніе, что число сіе соотвѣтствуетъ числу буквъ еврейскаго алфавита.

Теперь представимъ, что мы ищемъ церковнаго опредѣленія числа каноническихъ книгъ ветхаго завѣта. Мы находимъ въ принятыхъ вселенскою Церковію правилахъ святаго Аѳанасія и святаго Григорія Богослова, что ихъ 22. Если станемъ повѣрять сіе число съ текстомъ седмидесяти толковниковъ: оно окажется съ нимъ несходнымъ и непонятнымъ; понятнымъ же и точнымъ окажется оно по еврейской Библіи. Такимъ образомъ открывается, что церковное опредѣленіе о числѣ каноническихъ книгъ ветхаго завѣта не можетъ быть понято и доказано иначе, какъ съ помощію еврейскаго древняго текста.

3. Къ употребленію еврейскаго текста открываютъ путь богодухновенные писатели новаго завѣта, которые иногда приводятъ изреченія изъ книгъ ветхаго завѣта по тексту еврейскому, а не по тексту седмидесяти толковниковъ. Такъ святый Евангелистъ Матѳей, гл. 2, ст. 15, приводитъ слова Пророка Осіи, 11, 1., *отъ Египта воззвахъ Сына Моего*, согласно съ текстомъ еврейскимъ, и несогласно съ текстомъ седмидесяти, въ которомъ читается: ἐξ Αἰγύπτου μετεκάλεσα τὰ τέκνα αὐτοῦ, что значитъ: *отъ Египта воззвахъ чада его*. Кто сталъ бы сличать текстъ Евангелиста съ текстомъ седмидесяти: тотъ встрѣтилъ бы сомнѣніе о точ-

ности приведеннаго Евангелистомъ свидѣтельства, и не могъ бы разрѣшить сего сомнѣнія. Но по сличеніи съ текстомъ еврейскимъ, приведеніе свидѣтельства оказывается точнымъ; сомнѣніе изчезаетъ; и остается заключить, что греческіе переводчики не точно перевели текстъ еврейскій, стараясь ближе приложить его къ народу еврейскому, потому что тайна Христова не была еще такъ открыта, какъ открылась въ новомъ завѣтѣ.

Такъ безъ сомнѣнія разсуждали и трудившіеся надъ славенскимъ переводомъ ветхаго завѣта; ибо они въ переводѣ вышеозначеннаго изреченія послѣдовали не тексту седмидесяти, а еврейскому.—Но вотъ другой примѣръ приведенія словъ ветхаго завѣта въ новомъ по тексту еврейскому, отличному отъ греческаго, ясно видимый и въ славенской Библіи. Святый Евангелистъ Матѳей, 12, 18., приводитъ пророчество Исаіи о Христѣ въ слѣдующихъ словахъ: *се Отрокъ Мой, Егоже изволихъ, избранный Мой*, и пр. Но въ книгѣ Пророка Исаіи 42, 1., читается слѣдующее: *Іаковъ отрокъ Мой, воспріиму и, Израиль возлюбленный Мой*, и пр. Имена—*Іаковъ, Израиль*, которыя затмѣваютъ отношеніе словъ Пророка къ лицу Христа, и даютъ поводъ относить ихъ къ народу еврейскому, въ текстѣ еврейскомъ не находятся, а прибавлены седмидесятью толковниками, конечно по тойже причинѣ, что тайна Христова не довольно еще была открыта.

4. Самъ Христосъ Спаситель руководствуетъ къ употребленію еврейскаго текста, когда начало Псалма 21 на крестѣ произноситъ на еврейско-сирскомъ нарѣчіи, и съ буквальною точностію по еврейскому

тексту: *Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ*, а не по тексту седмидесяти, въ которомъ читается: *Боже, Боже мой, вонми ми, вскую оставилъ мя еси?*

5. Какъ важно для священныхъ догматовъ употребленіе еврейскаго текста при изъясненіи священнаго Писанія, примѣромъ тому служитъ можетъ изреченіе книги Притчей 8, 22., о Премудрости Божіей: *Господь созда мя, начало путей Своихъ.* Извѣстно, что изъ употребленнаго здѣсь седмидесятью толковниками слова ἔκτισε, *созда*, аріане извлекали доказательство своего лжеученія, будто второе Лице Пресвятыя Троицы, Сынъ Божій, *сотворенъ*. Но лжеученіе съ мнимымъ доказательствомъ своимъ падаетъ, и догматъ остается непоколебимымъ, какъ скоро принятъ будетъ въ соображеніе текстъ еврейскій, и въ немъ слово קָנָנִי *стяжа мя*, которое выражаетъ тоже, что святый Евангелистъ Іоаннъ изобразилъ словами: *Слово бѣ у Бога.*

6. Святые отцы подаютъ примѣръ употребленія еврейскаго текста въ истолкованіи священнаго Писанія. Святый Василій Великій во второмъ словѣ противъ Евномія, разсуждая о вышеприведенномъ изреченіи книги Притчей: *Господь созда мя*, защищаетъ православное толкованіе онаго посредствомъ еврейскаго текста: «не умолчимъ, что иные толкователи, которые собственнѣе значенія еврейскихъ словъ показали, *стяжа мя*, вмѣсто: *созда мя*, перевели». Онъ же во второй бесѣдѣ на Шестодневъ пишетъ о Духѣ Божіемъ: «како же Онъ верху воды ношашеся, скажу тебѣ не свое мнѣніе, но

мужа Сиріянина, который сколько отъ мірскія мудрости отстоялъ, столько близокъ былъ къ истинному о вещахъ свѣдѣнію. Онъ говорилъ, что сирскій языкъ и яснѣе и по своей близости къ еврейскому языку лучше, нѣкоторымъ образомъ къ разуму писаній подходитъ, и потому таковъ разумъ реченія сего сказывалъ: оное, говорилъ онъ, слово: *ношашеся*,—толкуютъ у нихъ вмѣсто: *согрѣвалъ* и *оживлялъ* водное естество, по подобію кокоши, яица согрѣвающія, и живительную силу согрѣваемымъ испущающія». Это есть существенное истолкованіе еврейскаго слова מְרַחֶפֶת. Примѣръ сей показываетъ, что святый Василій не останавливался на одномъ текстѣ седмидесяти, но, согласно и съ другимъ святымъ мужемъ, искалъ совершеннѣйшаго разумѣнія словъ Писанія въ возможной близости къ еврейскому тексту. Еще подобный примѣръ находится въ четвертой бесѣдѣ святаго Василія на Шестодневъ, гдѣ онъ текстъ 9 стиха 1 главы книги Бытія исправляетъ по тексту еврейскому, и слова: *и собрася вода, яже подъ небесемъ, въ собранія своя, и явися суша*, исключаетъ изъ текста, какъ ненаходящіяся въ еврейскомъ, а прибавленныя въ переводѣ седмидесяти толковниковъ.

И святый Златоустъ въ четвертой бесѣдѣ на книгу Бытія пишетъ: «да знаете, что не симъ языкомъ, то есть, нашимъ (греческимъ), но еврейскимъ сіи книги суть сложены. Почему сказываютъ, которые сей языкъ довольно знаютъ, что имя *неба* во множественномъ числѣ у Евреовъ глаголется.» И далѣе: «сіе, молю, твердо содержите, да возмо-

жете заграждать уста тѣмъ, которые силятся противныя въ Церковь внести догматы, и съ разсужденіемъ знайте силу положенныхъ въ Писаніи словъ.» Итакъ святый Златоустъ, для защищенія православныхъ догматовъ, признаетъ нужнымъ вникать въ точную силу словъ еврейскаго текста, и внушаетъ сію мысль не только богословамъ, но и народу вѣрующихъ, къ которому простираетъ бесѣду.

7. Святый мученикъ Лукіанъ греческій текстъ всего ветхаго завѣта пересмотрѣлъ, и исправилъ съ еврейскаго, какъ о семъ пишется въ житіи его, въ Четіей Минеѣ октября подъ числомъ 15. «Ветхій и новый завѣтъ на греческомъ языкѣ лукавствомъ еретиковъ растлѣнный отъ языка еврейскаго исправи.» Сожалѣнія достойно, что текстъ святаго Лукіана не сохранился въ ясной отдѣльности, но скрылся въ смѣшеніи съ другими разнопереводными текстами. Такимъ образомъ онъ оставилъ намъ не только примѣръ, но и потребность возобновлять работу, имъ произведенную, и послѣ него утраченную.

8. Святый Златоустый, въ толкованіи псалмовъ не довольствуясь текстомъ седмидесяти, нерѣдко приводитъ другіе переводы съ еврейскаго: и тѣмъ доказываетъ, что нужно въ изъясненіи священнаго Писанія употреблять и еврейскій текстъ. Въ толкованіи Псалма 7, стиховъ 10 и 11, онъ пишетъ слѣдующее: *испытаяй сердца и утробы Боже праведно. Помощь моя отъ Бога, спасающаго правыя сердцемъ.* Иный: испытатель сердецъ Богъ праведный, защитникъ мой. И иный: Богъ праведный. Седмдесятъ же толковниковъ рекли тако: испытаяй

сердца и утробы Боже. Праведна помощь моя отъ Бога». Здѣсь примѣчательно между прочимъ то, что хотя святый Златоустъ въ своей Псалтири читалъ сей стихъ такъ, какъ написано въ началѣ сего отрывка, и какъ сей стихъ читается и нынѣ въ славенской Библіи: но чтеніе сіе не принадлежитъ седмидесяти толковникамъ, а иному неизвѣстному переводчику; ибо святый Златоустъ привелъ наконецъ инаковое реченіе седмидесяти толковниковъ, каковое и въ нынѣшнихъ изданіяхъ ихъ текста читается. При такомъ разнообразіи переводныхъ текстовъ особенно нужно прибѣгать къ подлиннику.

9. Въ Псалмѣ 11, 3., читалъ святый Златоустъ, и читается нынѣ: *устнѣ льстивыя въ сердцѣ, и въ сердцѣ глаголаша злая.* Неясность сего состава словъ очевидна. Святый Златоустъ изъясняетъ оныя посредствомъ другаго перевода, согласнаго съ текстомъ еврейскимъ. «*Въ сердцѣ и въ сердцѣ.* Еже иный толковникъ реклъ: въ сердцѣ иномъ и иномъ, научая, что велія есть двойственность въ ихъ сердцѣ.» Очевидно, что такъ долженъ поступать и нынѣшній толкователь текста, читаемаго въ Псалтири.

10. Выше, подъ числомъ 8, замѣчено, что святый Златоустъ въ обыкновенномъ употребляемомъ Церковію текстѣ Псалтири нашелъ стихъ не седмидесятью толковниками положенный. Блаженный Іеронимъ нашелъ болѣе. Во вступленіи къ пророчеству Даніила онъ пишетъ: *Danielem juxta septuaginta interpretes, Domini Servatoris Ecclesiæ non legunt, utentes Theodotionis versione.* « Пророчество

Даніила въ церквахъ Господа Спасителя не читается по переводу седмидесяти толковниковъ, а употребляется изданіе Ѳеодотіона.» Сіе свидѣтельство Іеронима тѣмъ менѣе можетъ быть оставлено безъ вниманія, что оно приводится и пріемлется въ греческой Кормчей книгѣ, по благословенію вселенскаго патріарха и Синода изданной въ Лейпцигѣ, 1800 года, подъ заглавіемъ: *Πηδάλιον*. Притомъ свидѣтель, который далъ оное, не таковъ, чтобы ему можно было отвѣчать однимъ пренебреженіемъ. Это мужъ ученый, на западѣ признанный святымъ, знакомый съ востокомъ. Свидѣтельству его благопріятствуетъ то, что переводъ Даніила седмидесяти толковниковъ, не во всемъ сходный съ употребляемымъ въ Церкви, почерпнутый изъ Оригеновой четверотекстной Библіи (tetrapla), съ древней рукописи изданъ въ Римѣ въ 1772 году. Если посему признать, что въ употребляемомъ Церковію текстѣ седмидесяти толковниковъ есть нѣкоторыя, хотя не многія мѣста, по какому либо случаю внесенныя или измѣненныя постороннею рукою: то для отвращенія сомнѣнія, для достиженія ясности и достовѣрности, благоразумная и осторожная справка съ текстомъ еврейскимъ оказывается необходимою.

11. Святая православная вселенская Церковь, ни на какомъ Соборѣ, ни чрезъ кого изъ святыхъ отцевъ не изрекла такого правила, чтобы въ изъясненіи священнаго Писанія держаться исключительно текста седмидесяти толковниковъ, съ устраненіемъ текста еврейскаго. И въ семъ случаѣ, самое молчаніе ея, также какъ въ другихъ случаяхъ ея правила, есть свидѣтельство ея непогрѣшитель-

ной предусмотрительности и твердости, возвышающей ее надъ западною Церковію новыхъ временъ. Сія послѣдняя на тридентскомъ Соборѣ опредѣлила признавать самодостовѣрнымъ и самоподлиннымъ (authentica) латинскій текстъ Вульгаты. Сколь несправедливо сіе опредѣленіе въ сравненіи Вульгаты съ текстомъ седмидесяти толковниковъ, который далеко превосходитъ ее и древностію, и достоинствомъ, и употребленіемъ въ христіанской Церкви отъ самаго ея начала: столько же обнаруживаетъ оно недостатокъ непогрѣшительной прозорливости, свойственной истинно церковному опредѣленію. Папа Сикстъ V, съ приписываемою его званію непогрѣшительностію, объявилъ самодостовѣрнымъ и самоподлиннымъ изданіе Вульгаты 1590 года; а послѣ него Климентъ VIII, съ такимъ же преимуществомъ непогрѣшительности, нашелъ сіе изданіе нетерпимо неисправнымъ, и замѣнилъ другимъ, отличнымъ отъ прежняго изданіемъ, которое также объявилъ самодостовѣрнымъ и самоподлиннымъ. Которой же изъ противорѣчащихъ непогрѣшительностей должны слѣдовать богословы, клиръ и народъ, и какъ послѣ исполнить соборное опредѣленіе (а)? Сей неудачный западный опытъ показываетъ,

---

(а) Постановленіе четвертаго засѣданія тридентскаго Собора говоритъ: pro authentica habeatur, et ut nemo illam rejicere quovis praetextu audeat vel praesumat;—Вульгату почитать самоподлинною, и никто да не дерзнетъ сей переводъ отвергать, подъ какимъ бы то нибыло предлогомъ. По строгости сего правила, какъ *никому*, то и папѣ не слѣдовало бы поправлять сего перевода особенно, послѣ одобренія, въ другой разъ, подъ *предлогомъ* неисправимости.

какая мудрая предосторожность заключается въ томъ, что древняя вселенская Церковь въ продолженіе столь многихъ вѣковъ, не составляя по сему предмету строгаго исключительнаго правила, для охраненія неприкосновенности священнаго текста, въ изъясненіи его ограничилась слѣдующимъ правиломъ: *аще будетъ изслѣдуемо слово Писанія, то не инако да изъясняютъ оное, развѣ какъ*

Но какъ папа сіе сдѣлалъ: то западные богословы, чтобы какъ нибудь помирить дѣло съ правиломъ, принуждены были перетолковать слово: *никому*, утверждая, что только частному человѣку непозволительно отступать отъ сего перевода, *privato ausu non relinquendam.* Dobmayer. Compend. Theol. Dogmat. T. I. P. IV. § 240. Lieberman. Instit. Theol. T. II. de vers. S. Scripturae. Propos. 2. — Они нашли также необходимымъ обращеніе къ оригинальнымъ текстамъ, по ветхому завѣту къ еврейскому, а по новому къ греческому, и какъ текстъ тридентскаго правила не былъ благопріятенъ сей мысли: то они для подкрѣпленія ея, принуждены были выискивать въ томъ же правилѣ охужденіе текста Вульгаты, (*non omne mendum ab ea excludit*; правило не отрицаетъ, что въ Вульгатѣ есть ошибки), и прибѣгать къ словеснымъ показаніямъ бывшихъ на тридентскомъ Соборѣ, Салмерона и Андрея Веги. Зри указанныя выше книги въ указанныхъ мѣстахъ, и также книгу — Bibliothèque Sacrée, сочиненную Доминиканцами, перепечатанную въ Парижѣ въ 1827 году, обществомъ духовныхъ лицъ, въ которой въ томѣ XXVI, подъ словомъ — Vulgate — говорится, что Церковь латинская признаетъ самодостовѣрнымъ (authentica) изданіе Вульгаты Климента 1592 года, что сіе изданіе исправнѣе Сикстова 1590 года, но что и Климентово не совсѣмъ свободно отъ погрѣшностей, что Беллярминъ признаетъ въ немъ еще многія ошибки. Такъ слѣдствіемъ необдуманно рѣшительнаго и строгаго правила были запутанности, противорѣчія, перетолкованія, постановленное правило разрушающія.

изложили свѣтила и учители Церкви въ своихъ писаніяхъ. 6 вселенскаго Собора правило девятнадцатое. Учители же Церкви, какъ выше показано, пользовались, гдѣ нужно, еврейскимъ текстомъ. И это такъ нужно, что сей потребности не отвергаютъ и римскіе богословы, не смотря на вышеозначенное опредѣленіе о Вульгатѣ. Напримѣръ, толкованіе Калмета основывается обыкновенно на разборѣ текста еврейскаго. На нѣмецкомъ языкѣ есть новый переводъ Библіи съ Вульгаты, *свѣренный съ оригинальнымъ текстомъ, и посредствомъ краткихъ замѣчаній объясненный* Докторомъ І. Ф. Алліоли. Третье изданіе сего перевода, пересмотрѣнное и исправленное (Landshut. 1838.) сдѣлано *съ одобренія папскаго престола, и по одобрительнымъ отзывамъ многихъ архіепископовъ и епископовъ.* Изъ сихъ наименованы 24, и прибавлено: *и другіе.*

12. Да будетъ принято въ соображеніе и то, какъ о разсматриваемомъ теперь предметѣ разсуждало священноначаліе россійской Церкви. Въ предисловіи Святѣйшаго Синода къ изданію Библіи о переводѣ седмидесяти сказано: «егда потомъ между Іудеами еллинскаго языка употребляющими часто преписовашеся, и отъ злобоненавистныхъ Іудеевъ развращашеся, съ преводами Аквилы, Ѳеодоціона, Симмаха, близъ двухъ сотъ лѣтъ сносимъ, смѣшенъ есть.» Вотъ сильная причина къ употребленію въ пособіе текста еврейскаго, дабы толкователь священнаго Писанія ветхаго завѣта утверждалъ свое дѣло на основаніи незыблемомъ и неподверженномъ прерѣканіямъ.

13. По сей дѣйствительной нуждѣ Святѣйшій Синодъ, при исправленіи славенскаго перевода Библіи повѣрялъ оный не только съ греческимъ, но и съ еврейскимъ текстомъ, какъ о семъ извѣщаетъ» онъ въ своемъ предисловіи: послѣжде и въ самомъ Синодѣ оное все было разсмотряемо, и въ случаи каковаго либо сумнительства съ греческими составами, и святыми отцы и текстомъ еврейскимъ сносимо, и по довольномъ разсужденіи опредѣляемо.

14. При семъ придти можетъ мысль, что какъ сношеніе съ текстомъ еврейскимъ уже произведено Святѣйшимъ Синодомъ, то сія удовлетворенная потребность не должна уже озабочивать нынѣшнихъ богослововъ. Не то оказывается при внимательномъ разсмотрѣніи сего дѣла. Кромѣ того, что сличеніе всѣхъ словъ всѣхъ бывшихъ въ виду текстовъ ветхаго завѣта составляетъ работу необъятную, Святѣйшій Синодъ къ 1756 году не имѣлъ въ виду нѣкоторыхъ изданій Библіи, которыя по сличенію многочисленныхъ рукописей изданы послѣ. Такъ на примѣръ, при разсмотрѣніи перевода пророчества Даніилова, онъ имѣлъ текстъ греческій, который, по свидѣтельству блаженнаго Іеронима, не есть точный текстъ седмидесяти; а не имѣлъ въ виду изданія текста седмидесяти толковниковъ, которое сдѣлано послѣ, въ 1772 году. Воспользоваться симъ текстомъ предлежитъ нынѣшнему толкователю. Подобно сему разсуждать надлежитъ и о сличеніи текста еврейскаго. Открытіе древнихъ пособій, бывшихъ прежде въ неизвѣстности, требуетъ продолженія работы для употребленія оныхъ въ пользу и въ защиту священной истины, къ обличенію пре-

вратныхъ толкованій, которыя имѣютъ иногда обольстительную внѣшность по тому самому, что ссылаются на подлинный еврейскій текстъ, и которыя потому нельзя опровергать однимъ молчаніемъ о еврейскомъ текстѣ, но должно обличать основательнымъ разсмотрѣніемъ онаго.

III. Но дабы при употребленіи еврейскаго текста въ пособіе къ изъясненію священнаго Писанія не дать мѣста произволу, поставить въ семъ дѣлѣ преграду противъ уклоненія отъ точности православныхъ догматовъ, и охранить священную важность текста седмидесяти въ древней его чистотѣ, для сего въ ученіи о священномъ Писаніи, или въ священной герминевтикѣ, должны быть предлагаемы охранительныя правила, извлеченныя изъ существа дѣла, и изъ примѣровъ церковныхъ и отеческихъ.

Въ семъ краткомъ обзорѣ настоящаго предмета нельзя представить цѣлую систему таковыхъ правилъ. Но дабы яснѣе видно было, о чемъ идетъ рѣчь, вотъ нѣкоторыя *правила*:

1. Если какое мѣсто ветхаго завѣта богодухновенными писателями новаго завѣта приведено по тексту греческому: въ семъ случаѣ очевидно надлежитъ держаться греческаго текста предпочтительно предъ еврейскимъ: по тому что богодухновенные писатели не могли погрѣшить въ выборѣ истиннаго текста. По сему правилу текстъ Псалма 15, 10, *ниже даси преподобному твоему видѣти истлѣнія*, приведенный въ Дѣяніяхъ апостольскихъ 11, 27, по переводу седмидесяти, есть подлинный и несомнительный текстъ, несмотря на прекословный видъ еврейскаго слова חֲסִידֶיךָ.

2. Текста седмидесяти твердо надлежитъ держаться дотолѣ, доколѣ не представится важной причины перейдти подъ руководство текста еврейскаго. Такъ выше приведенный текстъ о Премудрости Божіей: *Господь созда Мя въ начало путей Своихъ*, подаетъ основательную причину къ вопросу: точенъ ли переводъ седмидесяти въ словѣ: *созда*, когда рѣчь идетъ о *несозданномъ*? По сей самой причинѣ исправители перевода славенской Библіи обратились къ еврейскому тексту, и противъ слова: *созда*, поставили исправленіе съ еврейскаго: *стяжа*.

3. Если текстъ еврейскій представляетъ признаки поврежденія: очевидно надлежитъ держаться текста седмидесяти. По сему правилу вышеприведенныя слова: *вѣренъ Господь въ словесѣхъ Своихъ и преподобенъ во всѣхъ дѣлѣхъ Своихъ*, составляютъ истинный священный текстъ, хотя ихъ нѣтъ въ еврейскомъ.

4. Особеннымъ признакомъ истиннаго чтенія въ текстѣ седмидесяти можетъ служить соображеніе, открывающее, что несогласное съ греческимъ еврейское чтеніе даетъ ложный смыслъ. Примѣромъ сего можетъ служить по греческому чтенію переведенный текстъ 2 Парал. 22, 2, *двадесяти дву лѣтъ сый Охозіа царствовати нача*. Еврейское чтеніе—*четыредесяти двухъ лѣтъ*, указанное и въ славенской Библіи на полѣ, есть ложное: потому что, по сей хронологіи, Охозія былъ бы двумя годами старѣе своего отца, который началъ царствовать тридцати двухъ лѣтъ и царствовалъ 8 лѣтъ. 2 Парал. 21, 5.

5. Если какое мѣсто ветхаго завѣта богодухно-

венными писателями новаго завѣта приводится по еврейскому, а не по греческому тексту: очевидно надлежитъ слѣдовать симъ непогрѣшительнымъ свидѣтелямъ. Примѣромъ сего могутъ служить вышеприведенныя слова: *отъ Египта воззвахъ сына Моего.*

6. Если кто изъ святыхъ отцевъ толковалъ какое либо мѣсто ветхаго завѣта по еврейскому тексту: справедливо и безопасно послѣдовать сему руководству. Примѣромъ сего можетъ служить выше приведенный текстъ: *и Духъ Божій ношашеся верху воды,* истолкованный святымъ Василіемъ Великимъ по силѣ еврейскаго текста.

7. Если какого мѣста ветхаго завѣта, читаемаго по тексту седмидесяти, смыслъ опредѣленъ согласнымъ толкованіемъ святыхъ отцевъ, какъ пророчественный о Христѣ; а нынѣшній еврейскій текстъ сего мѣста представляетъ инаковое чтеніе, пророчественному значенію неблагопріятствующее: то въ семъ случаѣ согласное свидѣтельство древнихъ отцевъ даетъ основаніе не довѣрять подлинности нынѣшняго еврейскаго чтенія. Примѣромъ сего можетъ быть Псал. 109 ст. 3, *изъ чрева прежде денницы родихъ Тя.* Согласное древле отеческое толкованіе сего изреченія въ пророчественномъ смыслѣ заключается въ употребленіи его въ Церкви, какъ прокимна. Текстъ сей есть истинный, переведенный седмидесятью толковниками согласно съ еврейскимъ текстомъ, имъ современнымъ, котораго слѣды примѣчаются здѣсь въ переводѣ Ѳеодотіона и въ нѣкоторыхъ рукописяхъ. И потому не должно увлекаться нынѣшнимъ обык-

новеннымъ чтеніемъ, которое надлежитъ признавать измѣненіемъ древняго истиннаго.

IV. Вышеизложенныя охранительныя положенія и правила о употребленіи священныхъ текстовъ, при благоразумномъ и благонамѣренномъ употребленіи, должны удовлетворить требованіямъ православія въ важнѣйшихъ отношеніяхъ.

1. Онѣ суть тѣ самыя правила, которымъ православная Церковь отъ начала постоянно слѣдовала, какъ выше доказано примѣрами святыхъ и дѣйствіями Святѣйшаго Синода при исправленіи славенскаго перевода Библіи.

2. Онѣ поставляютъ охранительную преграду противъ опасной произвольности толкованій и противъ заразы, такъ называемой, неологіи и раціонализма.

3. Онѣ охраняютъ отъ односторонности новѣйшихъ иностранныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, которыя, держась исключительно текста еврейскаго, и не признавая руководства въ писаніяхъ святыхъ отцевъ, предаютъ ветхозавѣтный текстъ Библіи необузданному своеволію критики, отъ чего поврежденныя мѣста еврейскаго текста легко принимаются за подлинныя, иныя перетолковываются, особенно пророчественный смыслъ затмѣвается, унижается достоинство ветхозавѣтныхъ книгъ, и неологіи и раціонализму пролагается широкій путь.

4. Онѣ предохраняютъ и отъ односторонности западной Церкви, которая, признавъ самоподлиннымъ текстъ Вульгаты, поставила себя въ противорѣчіе и съ древнею вселенскою Церковію, и саму съ собою; потому что текстъ Вульгаты, одобрен-

ный однимъ папою, другимъ папою отвергнутъ, и два папы издали два разные текста, изъ коихъ каждый объявленъ былъ самоподлиннымъ. Слѣдствіемъ сего противорѣчія было другое, что просвѣщеннѣйшіе богословы западной Церкви, не смотря на признанный самоподлиннымъ текстъ Вульгаты, который по сему качеству долженъ былъ окончательно удовлетворить всѣхъ, не преставали искать другаго самоподлиннаго текста въ еврейской Библіи.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О СЛАВЕНСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ БИБЛІИ.

Неясность славенскаго перевода Библіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно ветхаго завѣта, есть простая естественная причина, которая желающихъ разумѣть священное Писаніе побуждаетъ обращаться, по мѣрѣ возможности, къ другимъ текстамъ, оригинальнымъ, или переводнымъ на разныхъ языкахъ. Но при недостаткѣ строгой осмотрительности, удовлетворенные ясностію, легко получаютъ предубѣжденіе въ пользу текста яснаго противъ неяснаго; хотя можетъ случиться, что неясный текстъ есть вѣрный, а ясный есть только догадочный, или совсѣмъ погрѣшительный. Такое предубѣжденіе можетъ быть вредно для православныхъ догматовъ, если оно привязывается къ переводу

Библіи, сдѣланному внѣ православнаго исповѣданія подъ вліяніемъ неправославныхъ мнѣній, или, гоняясь за ясностію, безъ руководства бродитъ между разными переводами и критическими изслѣдованіями, часто весьма опасными при настоящемъ состояніи иностранной библейской критики. Одно изъ предохранительныхъ отъ сего средствъ для православной Россіи, есть познаніе достоинства славенскаго перевода Библіи и употребленіе онаго съ справедливымъ уваженіемъ.

I. Въ россійскихъ духовныхъ училищахъ, въ ученіи о священномъ Писаніи, надлежитъ между прочимъ изъяснять достоинство славенскаго перевода Библіи, и его церковную важность.

Сюда относятся слѣдующія соображенія:

1. Особенное достоинство и важность принадлежитъ славенскому переводу Библіи по его происхожденію. Въ началѣ своемъ онъ не есть произведеніе обыкновенной учености, но плодъ апостольской ревности святыхъ Кирилла и Меѳодія.

2. Древность сего перевода и постоянное сохраненіе необыкновенны между переводами священныхъ книгъ на прочіе живые языки европейскіе. Онъ получилъ начало въ девятомъ столѣтіи по рождествѣ Христовомъ; и языкъ сего перевода въ продолженіе тысячи лѣтъ продолжаетъ быть живымъ языкомъ въ православной Церкви, хотя нынѣ уже не общенароднымъ, однако еще довольно понимаемымъ внимательными посѣтителями храмовъ и читателями священныхъ книгъ, даже не имѣющими училищнаго образованія. Часть сего перевода, именно, евангеліе, по списку сдѣланному Остромиромъ въ один-

надцатомъ столѣтіи, теперь, въ печатномъ изданіи читается точно такъ, какъ за восемьсотъ лѣтъ, и не представляетъ значительныхъ разностей отъ изданій славенскаго текста, сдѣланныхъ по исправленіи онаго подъ смотрѣніемъ Святѣйшаго Синода.

3. Въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ переводъ сей представлялъ несовершенства и недостатки произшедшіе частію отъ несовершенства славенскаго языка во время составленія перевода, частію отъ невѣрности переписчиковъ, и другихъ причинъ, достоинство его возвышено посредствомъ исправленія, произведеннаго въ прошедшемъ столѣтіи подъ наблюденіемъ Святѣйшаго Синода.

4. Какъ переводъ сей слѣдуетъ въ ветхомъ завѣтѣ тексту седмидесяти толковниковъ: то сказанное о достоинствѣ текста седмидесяти большею частію относится и къ славенскому тексту.

5. Славенскій текстъ новаго завѣта древностію, чистотою и полнотою своею, и внѣ православной Церкви пріобрѣлъ уваженіе изслѣдователей священнаго Писанія, которые пользуются свидѣтельствами сего текста для указанія разнообразныхъ чтеній (variantes lectiones).

6. Великую важность славенскому переводу Библіи сообщаетъ его употребленіе въ православномъ церковномъ богослуженіи. Языкъ богослужебный въ Россіи еще понятенъ прилежнымъ посѣтителямъ храмовъ Божіихъ; но уже отъ него далеко уклонилось нарѣчіе, находящееся нынѣ въ устахъ народа. Сколь нужно для вѣры и назиданія народа то, чтобы языкъ богослуженія былъ понятенъ: стольже нужно стараться о томъ, чтобы языкъ славенскій,

какъ богослужебный, продолжалъ быть понятнымъ народу, и не сдѣлался мертвымъ. А для сего дѣйствительнѣйшее средство есть то, чтобы славенскій текстъ Библіи, постоянно обращающійся въ церковномъ, не былъ отчужденъ и отъ народнаго употребленія.

II. Достоинству, важности и церковной потребности славенскаго перевода Библіи должны соотвѣтствовать правила о сохраненіи онаго въ постоянномъ уваженіи.

Таковы суть слѣдующія правила:

1. При преподаваніи ученія въ духовныхъ училищахъ свидѣтельства священнаго Писанія должны быть приводимы съ точностію по существующему славенскому переводу.

2. Если текстъ славенскій требуетъ изъясненія: то оно должно слѣдовать за текстомъ, буквально приведеннымъ.

3. Два предыдущія правила постоянно должны быть соблюдаемы и учениками, когда они даютъ отчетъ въ принятыхъ урокахъ.

4. Въ церковныхъ поученіяхъ тексты священнаго Писанія также должны быть приводимы по существующему славенскому переводу. Такое приведеніе можетъ сопровождаться изложеніемъ текста на русскомъ нарѣчіи, если то нужно по свойству текста, или по степени образованія слушателей.

5. Преимущественно по существующему славенскому переводу должны быть приводимы тексты священнаго Писанія и въ другихъ сочиненіяхъ, поколику темнота славенскихъ выраженій не потребуетъ замѣнить оныя болѣе ясными, соглашен-

ными съ греческимъ или еврейскимъ текстомъ, и съ толкованіями святыхъ отцевъ.

III. Впрочемъ употребленіе славенскаго перевода не можетъ быть исключительнымъ такъ, чтобы совсѣмъ исключено было въ изъясненіи священнаго Писанія употребленіе, по ветхому завѣту, перевода седмидесяти толковниковъ и текста еврейскаго, а по новому завѣту оригинальнаго текста греческаго.

Къ объясненію и подтвержденію сего положенія представляются слѣдующія соображенія.

1. Славенскій переводъ ветхаго завѣта по большей части слѣдуетъ греческому тексту седмидесяти толковниковъ. Но какъ въ соображеніяхъ о текстѣ седмидесяти изъ писаній святыхъ отцевъ и изъ самаго священнаго Писанія новаго завѣта доказана необходимость въ извѣстныхъ случаяхъ обращаться отъ текста седмидесяти къ еврейскому: то симъ равномѣрно доказана необходимость въ тѣхъ же случаяхъ и отъ сходнаго съ текстомъ седмидесяти, текста славенскаго обращаться къ еврейскому тексту.

На примѣръ въ славенскомъ переводѣ евангелія отъ Матѳея 12, 18, читается пророчество Исаіи о Христѣ: *се отрокъ мой* и пр. Но въ самой книгѣ Исаіи 42, 1, въ томъ же славенскомъ переводѣ читается иначе: *Іаковъ отрокъ мой* и пр. Сія разность производитъ недоумѣніе. Но оно разрѣшается, какъ скоро пріемлется въ разсужденіе текстъ еврейскій, содержащій слова Пророка точно тѣ, которыя приводитъ Евангелистъ.

Святый Златоустъ въ толкованіи псалма 138, 11, пишетъ: «*и рѣхъ: еда тма попереть мя.* Иный:

если реку: можетъ быть, тма покрыетъ меня». И далѣе: *и нощь просвѣщеніе въ сладости моей.* Иный: нощь свѣтла окрестъ мене». Выраженія, которыя святый Златоустъ поставилъ здѣсь, какъ принадлежащія иному переводчику, суть переводъ съ еврейскаго ближайшій и яснѣйшій, нежели переводъ седмидесяти толковниковъ. Славенскія выраженія: *еда тма попереть мя и нощь просвѣщеніе въ сладости моей*, сходны съ выраженіями греческими. Слѣдственно, какъ святый Златоустъ нашелъ приличнымъ и нужнымъ къ выраженіямъ греческаго текста присовокупить въ изъясненіе переводъ съ еврейскаго: равно прилично и нужно русскому толкователю къ славенскимъ выраженіямъ присовокупить въ изъясненіе переводъ съ еврейскаго, употребленный Златоустомъ.

2. Приведенные теперь два примѣра показываютъ, что хотя Святѣйшій Синодъ при пересмотрѣ славенскаго перевода Библіи сличалъ оный, гдѣ нужно, и съ еврейскимъ текстомъ; однако и теперь есть въ славенскомъ переводѣ тексты, въ которыхъ сіе сличеніе не только полезно для ясности, но и нужно для оправданія точности пророческихъ изреченій.

3. Даже въ тѣхъ мѣстахъ ветхаго завѣта, которыя Святѣйшимъ Синодомъ исправлены по еврейскому тексту, сличеніе славенскаго текста съ еврейскимъ и греческимъ оказывается иногда необходимымъ. Извѣстно, что нѣкоторыя исправленія славенскаго текста Святѣйшимъ Синодомъ не внесены въ оный, а положены на брезѣ, или на полѣ. Изъ сего для читателя славенской Библіи происходитъ правило,

чтобы чтеніе, положенное на брезѣ, почитать вѣрнымъ, предпочтительно предъ находящимся въ ряду текста. Но если съ симъ правиломъ станетъ онъ читать текстъ 2 книги Паралипоменонъ 22, 2, *двадесяти двѹ лѣтъ сый Охозіа царствовати нача*, и признаетъ сіе чтеніе погрѣшительнымъ, а правильнымъ положенное на брезѣ: *четыредесяти двухъ:* то впадетъ въ явную погрѣшность. Ибо здѣсь положенное на брезѣ чтеніе есть погрѣшительное, а находящееся въ ряду текста есть истинное. Для подтвержденія сего послѣдняго нужна справка съ греческимъ текстомъ.

4. Евангелія отъ Луки главы 3 въ стихѣ 33, въ славенской Библіи въ родословіи Христа Спасителя читается: *Арамовъ*, *Іорамовъ*, *Есромовъ*. Но въ славенской же Библіи въ книгѣ Руѳь 4, 19, — читается: *Есромъ же роди Арама*, а Іорама между ними нѣтъ. Подобно сему и въ первой книгѣ Паралипоменонъ 2, 9, Арамъ поставленъ сыномъ *Есрома*, а не *Іорама*. Сей примѣръ разнорѣчія славенскаго текста съ самимъ собою показываетъ, что онъ не во всѣхъ частяхъ очищенъ отъ чтеній сомнительныхъ, требующихъ изслѣдованія и исправленія, и что для сего необходимо сличеніе славенскаго текста по ветхому завѣту съ еврейскимъ и греческимъ седмидесяти толковниковъ, а по новому съ оригинальнымъ греческимъ текстомъ.

5. Послѣ вышесказаннаго съ благоговѣніемъ надлежитъ усмотрѣть въ православной россійской Церкви ту же мудрую осторожность въ отношеніи къ славенскому тексту Библіи, какая усматривается въ древней вселенской Церкви въ отношеніи къ

тексту греческому. Святѣйшій Синодъ, по трудахъ исправленія славенской Библіи, не провозгласилъ текста славенскаго исключительно самостоятельнымъ; и тѣмъ прозорливо преградилъ путь затрудненіямъ и запутанностямъ, которыя въ семъ случаѣ были бы тѣже, или еще большія, нежели какія въ римской Церкви произошли отъ провозглашенія самостоятельнымъ текста Вульгаты.

IV. При употребленіи текстовъ греческаго перевода седмидесяти толковниковъ и еврейскаго въ пособіе славенскому переводу книгъ ветхаго завѣта, охранительнымъ руководствомъ должны служить, съ приличнымъ примѣненіемъ, тѣ охранительныя правила, которыя ограничиваютъ употребленіе текста еврейскаго въ пособіе греческому седмидесяти толковниковъ.

Изъясненіе и подтвержденіе сего положенія заключается въ соображеніяхъ о текстѣ седмидесяти толковниковъ.

Если нужно показать примѣненіе правилъ въ примѣрѣ: пусть примется въ разсмотрѣніе вышеприведенный текстъ Псалма: *и нощь просвѣщеніе въ сладости моей.* По примѣненію втораго охранительнаго правила (б) здѣсь представляется вопросъ: есть ли уважительная причина обратиться къ тексту греческому? Отвѣтъ долженъ быть утвердительный: потому что текстъ не вразумителенъ. Но поелику греческій текстъ представляетъ точно тѣже слова и также не вразумителенъ: то потому же правилу слѣдуетъ обратиться къ тексту еврейско-

(б) Смотр. Част. I. Отд. III, прав. 2.

му, по которому текстъ получаетъ слѣдующій видъ: *и нощь свѣтла окрестъ мене.* Сей видъ текста долженъ быть принятъ съ уваженіемъ по шестому (в) охранительному правилу: ибо употребленъ святымъ Златоустомъ, и представляетъ мысль понятную, истинную и согласную съ содержаніемъ псалма, который говоритъ о вездѣсущіи и всевѣдѣніи Божіемъ. *Нощь свѣтла окрестъ мене*, предъ вездѣсущимъ и всевидящимъ окомъ Божіимъ.

V. По книгамъ новаго завѣта обращеніе отъ славенскаго перевода къ греческому оригинальному тексту менѣе, нежели по книгамъ ветхаго завѣта подвержено затрудненіямъ: и потому должно быть допускаемо съ большею свободою, впрочемъ также и съ основательною разборчивостію, съ уваженіемъ къ древности и съ послѣдованіемъ руководству святыхъ отцевъ.

Напримѣръ, посланія къ Римляномъ главы 1 въ стихѣ 4 читается о Христѣ Спасителѣ: *нареченнѣмъ Сынѣ Божіи.* Здѣсь есть основательная причина искать пособія въ оригинальномъ текстѣ; потому что слово *нареченный* въ приложеніи къ Сыну Божію имѣетъ для догмата неудовлетворительное значеніе. По обыкновенному употребленію сего слова: нареченный сынъ противуполагается истинному, естественному сыну. Въ греческомъ текстѣ читается *ὁρισθέντος Υἱοῦ Θεοῦ*, что можно перевесть: *дознанномъ Сынѣ Божіемъ*, то есть, о Сынѣ Божіемъ, о Которомъ сперва люди не имѣли точнаго познанія, но наконецъ по ученію и чудесамъ Его точно,

(в) Тамъ же прав. 6.

опредѣлительно дознали, что Онъ есть истинный Сынъ Божій. Такъ сіе мѣсто изъясняетъ и святый Златоустъ. «Что значитъ ὁρισθείς? Указанный, открывшійся, дознанный, исповѣданный по суду и приговору всѣхъ.» Признать въ семъ случаѣ текстъ славенскій совершенно неподвижнымъ, и не допустить, чтобы слову: *нареченнѣмъ* предпочтено было по силѣ греческаго оригинальнаго текста слово: *дознанномъ*—не значило бы твердо защищать православные догматы; это значило бы противорѣчить толкованію святаго Златоуста.

Такъ надлежитъ устроять и направлять путь православнаго богослова и чтителя и читателя священныхъ Писаній, по законамъ самаго православія и по правиламъ благоразумной осторожности. Надобно внушать апостольское предостереженіе: *не мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати* (Римл. 12, 3.). Но также не должно поставлять преградъ исполненію повелѣнія Самаго Господа нашего Іисуса Христа: *испытайте писаній* (Іоан. 5, 39.).

Наконецъ, дабы въ вышеизложенныхъ соображеніяхъ объ охраненіи текста седмидесяти толковниковъ, и славенскаго перевода Библіи, неоставить ощутительнаго недостатка полноты, необходимо коснуться еще одного.

Предложенныя охранительныя правила удобно могутъ и должны имѣть ближайшее дѣйствіе на образователей и образуемыхъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ и на образованное въ сихъ заведеніяхъ духовенство, и вообще могутъ быть употре-

блены людьми при образованности, знакомыми болѣе или менѣе съ оригинальными языками священнаго Писанія. Но какъ распространить сіе охранительное дѣйствіе и на тѣхъ, которые немогутъ непосредственно пользоваться пособіемъ оригинальныхъ текстовъ священнаго Писанія, каковы вообще люди свѣтскаго званія, и даже сельскіе священники и діаконы, въ немаломъ числѣ? — На сіе правильный церковный отвѣтъ есть тотъ, что всѣмѣрно надлежитъ пользоваться руководствомъ и пособіемъ толкованій святыхъ отцевъ. Но къ сожалѣнію, симъ воспользоваться могутъ только немногіе, и то съ трудомъ, и не вполнѣ. Хотя и есть на нашемъ отечественномъ языкѣ въ переводахъ писаній святыхъ отцевъ, толкованія на многія части священнаго Писанія: но онѣ составляютъ столь значительную библіотеку, что не у многихъ свѣтскихъ образованныхъ людей достанетъ ревности и времени собрать оную и дѣятельно употреблять, а большая часть священниковъ не имѣютъ довольно способовъ на ея пріобрѣтеніе. Какимъ же удобнѣйшимъ образомъ можно было бы оказать въ семъ случаѣ потребную помощь? — Вопросъ сей требуетъ особеннаго вниманія для споспѣшествованія истинному просвѣщенію духовенства и православнаго народа. Для усмотрѣнія, какъ трудно уклониться отъ сего вопроса, и какъ можетъ быть открытъ путь къ его разрѣшенію, можно здѣсь вновь указать на вышеупомянутый новый нѣмецкій переводъ Библіи съ объяснительными примѣчаніями, одобренный папскимъ престоломъ и многими архіепископами и епископами римской Церкви. Не смотря на особен-

ное догматическое направленіе сей Церкви, по которому она удерживаетъ священное Писаніе въ рукахъ духовенства, и неохотно допускаетъ до рукъ народа, ея іерархія признала однако же нужнымъ одобрить сіе краткое и удобное для народа пособіе къ разумѣнію священнаго Писанія. Церковь апостольская восемьдесятъ пятымъ правиломъ святыхъ Апостолъ предлагаетъ святыя книги ветхаго и новаго завѣта *для всѣхъ, принадлежащихъ къ клиру и мірянъ*; и со святымъ Златоустомъ (г) говоритъ: «послушайте, молю, вси житейстіи людіе, и стяжите книги цѣльбы душевныя. Аще ничтоже ино хощете, поне новый завѣтъ стяжите». Если же мірянамъ, то кольми паче служителямъ Церкви, обязаннымъ руководствовать мірянъ, какъ нужно изучать священное писаніе, такъ нужно имѣть и удобнѣйшія пособія къ разумѣнію онаго.

Въ день святаго
Іоанна Богослова.
Маія 8, 1845 года.

Въ 1856 году, въ благословенные дни священнаго коронованія Благочестивѣйшаго Государя, Императора Александра Николаевича, Святѣйшій Сѵнодъ входилъ въ разсужденіе о доставленіи православному народу способа читать священное Писаніе, для домашняго назиданія, съ удобнѣйшимъ по возможности разумѣніемъ, и потомъ, съ Высочайшаго соизволенія, принялъ для сего дѣятельныя мѣры.

(г) На посл. къ Колосс. 3. 16.

Библіотека Ог